

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ. ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

DOI 10.35775/PSI.2025.124.7.001

УДК 93

А.М. АДЖИГОВА

кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры истории Ингушского государственного университета,
Россия, Республика Ингушетия, г. Магас
E-mail: evloeva_aya@mail.ru

АБРЕЧЕСТВО НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В данной работе автор изучает содержание абречества не только с точки зрения «протеста общества», но и как культурно-исторический феномен, который отражает характер народа, специфику регулирования отношений, которая не одобрялась социумом.

Кровная месть, являющаяся одним из компонентов абречества, отражает не только особенности этнической ситуации, но и те характеристики, которые показывают специфику этой категории и ее назначения. Национально-освободительная борьба на Кавказе трансформировала и понятие «абречества» приобрело смысл противостояния экономическим проблемам и политическому бесправию.

Изучая этимологию происхождения слова и социального явления «абречества», важно выявить его деятельностную основу, мотивацию функционирования и указать на социальный «портрет» абрека и те результаты, которые позволяют характеризовать его как негативный фактор. В контексте этого необходимо понимать отношение общества, а также ближайших соседей.

Целью данного исследования является изучение феномена «абречества» на Северном Кавказе. Объектом необходимо выделить социально-политическую оппозицию данного региона в 19 веке, предметом – сам феномен абречества.

Ключевые слова: абречество, Северный Кавказ, противостояние, кровная месть, родовой быт, этническая ситуация, «культура насилия», аборигенное население.

Введение. Значимость изучения феномена «абречества» обусловлена множественностью социально-политических, национальных противоречий, которые определили возникновение инструментов борьбы с «несправедливостью» [3].

Неравномерное социальное развитие различных народов (высокоразвитых и тех, которые прибегали к кровной мести еще с архаических времен) привело к формированию инструментария, вскрывающего основные проблемы социума Северного Кавказа исследуемого периода, а также борьбы с этими проблемами, способы которой нельзя назвать адекватными.

Целью данного исследования является изучение феномена «абречества» на Северном Кавказе. Объектом необходимо выделить социально-политическую оппозицию данного региона в 19 веке, предметом – сам феномен абречества.

В процессе достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие задачи:

- 1) выявить истоки и содержание исторического феномена абречества;
- 2) проследить этапы трансформации абречества на Северном Кавказе;
- 3) определить противоречия в абречестве Северного Кавказа.

Материалы и методы исследования. Основной метод работы – исторический анализ информации, содержащейся в публикациях различных авторов. Исследования отражают общий анализ феномена абречества (И.Е. Дунюшкин), его представление как формы социального протеста и политического противостояния существующему строю (А.К. Кулумбекова, И.А. Мутушев), а также в контексте компонента определенной культуры (В.О. Бобровников).

Результаты и их обсуждение. Истоки и содержание исторического феномена абречества. «Абречество» как одна из характеристик Северного Кавказа претерпело множество трансформаций, начиная с архаичного периода и особенно активными преобразования называют в период феодализма [6]. Период функционирования данного института продолжителен и в связи с этим возникает необходимость детальной проработки тех моментов, которые играют важное значение в истории народа и государства в целом.

Рассматривая абречество как один из негативных явлений XVII-XIX вв., важно разобраться в причинах его возникновения и конкретизировать содержательные моменты.

Приобретая очертания еще в древние времена в различных этнических сообществах, данный феномен, как отмечает Л.Т. Агиева [1. С. 88-97], наибольшее развитие приобрел в XIX – начале XX вв. Родовой строй, который все еще существовал на Кавказе в то время, способствовал закреплению абречества и, как подчеркивает данный исследователь, его трансформации из межродовых отношений в политический инструмент. Та политика, которая велась на Кавказе, неравномерность развития различных племен (часть жила еще в архаичном порядке, часть была достаточно высокоразвита) и иные факторы, позволяли абречеству стать больше, чем проявлением кровной мести, которая была повсеместным явлением, традицией.

Несмотря на то, что кавказские народы налаживали экономические и социальные связи с различными государствами, часть из них активно включалась в социальные процессы и преобразования, проводимые Россией, абречество не считалось пережитком прошлого, а рассматривалось как некое геройство, проявление силы духа и отваги. Расцветом данного явления, как отмечает В.О. Бобровников [2. С. 19-46] является XIX век, в котором абречество воспринималось не только как разбойничество, но и как социокультурная традиция,

как в литературе (к примеру, Казбич, в повести Лермонтова), так и в воспоминаниях тех офицеров, которые имели непосредственные контакты с абреками.

Несколько с другой стороны рассматривал абречество Ф. Леонтович, упоминаемый в работе Ю. Ботякова [11]. Его, прежде всего, интересовали личностные характеристики абрека, в качестве человека, не принятого обществом, изгоя из семьи и рода и, следовательно, лишённого всякой защиты. При этом данный человек с определенного периода (с конца XIX века) рассматривался как борец с политическим строем и той властью, которая функционировала в России.

До этого момента абрека также воспринимали как вершителя правосудия. Однако поводы для мести были такие как романтические отношения или кровная месть, не позволяющая простить обиду, притеснения, унижения. Данные поводы, которые не всегда являлись истинными причинами деятельности, послужили основанием для пересмотра сущности абречества в принципе и основных моментов, связанных с этим понятием.

Отверженный обществом и ведущий в одиночку неравную борьбу с несправедливостью, постепенно абрек трансформировался в героя, который не нуждается в защите, а сам оказывает покровительство роду [11]. Однако, нельзя забывать, что сам по себе он являлся человеком одиноким, нуждающимся в безопасности, как и все люди и поэтому бесконфликтные отношения с общиной являлись одним из факторов гарантии того, они останутся в живых.

Самое точное определение «немирный горец» было дано абреку в период кавказской войны, когда активизировалось противостояние российской государственной власти и той, что была установлена на Кавказе. Изгнанность из рода, чаще всего, по причине кровной мести, а также большое число беглых, которые вынуждены покинуть чужие края, изначально обуславливают восприятие образа абрека как сурового, одинокого человека, нацеленного на применение физической силы, восстановление справедливости. Эту позицию обуславливает уже тот факт, что по отношению к нему социум проявил неприятие, несправедливое отношение и поэтому абрек, находя обиженных также старался изменить негативную ситуацию. Именно поэтому возможно рассмотрение абрека как героя, который заступает за народ. Подобная позиция сформировалась к началу XX века и, как показывают исследователи [3. С. 61-70], «абрек» превращается участника антигосударственного движения против СССР.

Несмотря на разницу в исторических этапах, сущностные характеристики разных видов абречества, важно выделить два ключевых признака, которые были присущи всем типам абреков:

– взаимоотношения абрека и общества, его положение в социуме, которое характеризовалось как маргинальное. Открытое противостояние не всегда возможно было наблюдать, однако о принятии в роде или племени подобного человека не могло идти и речи. Чаще всего абрек и проживал в отдалении, в различных труднодоступных местах, где выжить «без потусторонних сил» [12] было достаточно сложно. Именно поэтому образ абрека рассматривался отчасти как мистический, наделенный неведомой необъяснимой силой. Харачой,

Ведено... места торжественные: здесь Шамиль, там Зелимхан; здесь одни кровники свели счеты, там другие устроили засаду... Имя им – легион. Атабай, Иски, Осман, Зелимхан Гельдигенский, Саламбек,...: так отмечала в своей работе высказывания современников XIX- начала XX вв. А.К. Кулумбекова [5. С. 9-14]. Она говорила, что горцы воспринимали абреков, как возникнувших из ниоткуда и также уходивших вдаль, выполнив свой функционал. Жизнь абрека рассматривалась как нечто демоническое, среди гор и лесов Кавказа с постоянной жаждой крови и мести;

– наличие ситуации мести, которая обуславливала характер деятельности абрека и оправдывала убийства, нападения, все то, что каралось светским государственным законодательством. Подобная ситуация не обязательно была причиной. Повод для грабежей и убийств реально мог быть совершенно иной, но для романтизированного в представлениях некоторых общин, образа абрека, подобный фактор подходил как нельзя лучше, чтобы сложить воедино картину «благородного разбойника», который грабил богатых и отдавал бедным.

Позиция «перераспределения общественных благ» (Ю. Ботяков), в принципе, была сродни пришедшей советской власти, которая занималась тем же самым, пытаясь реализовать принцип справедливости. Однако, в отличие от официальной власти, абреки в большей степени воспринимались обществом. Такие личности как Махмуд Хатит, Зелимхан из Харачоя почитались жителями и не рассматривались как грабители, т.к. оценивался результат: все награбленное добро они раздавали нуждающимся и методы его добычи были уже не принципиальны.

Этапы трансформации абречества на Северном Кавказе. Как мы уже говорили ранее, абречество прошло долгий путь становления и если период исчезновения данного явления можно датировать концом XIX – началом XX века (с отдельными проявлениями вплоть до 20-х гг.), то определить время возникновения гораздо сложнее.

Сам термин «абрек», как отмечает В. Бобровников, происходит от иранского «бродяга», «грабитель». Однако, с течением времени его презрительное значение было утрачено, трансформируясь в понимание абрека как свободолюбивого, вольного вершителя справедливости. На Северном Кавказе трактование данного термина изначально означало дворянина либо князя, который был изгнан из рода (В.Х. Кажаров) и здесь важно выяснить причины подобных поступков. Ведь бродяга либо простой изгнанник вынуждены были добывать себе пропитание грабежом и разбоем, что не относилось к знатым людям. Кроме того, что они могли получить пищу и кров у дворян-вассалов, подобные отверженные люди были защищены от кровной мести и, следовательно, абречество не являлось объективно обусловленной необходимостью. Подобные факты поведения изгнанников как абреков историки объясняли отчаянностью и обетом драться, не жалея своей жизни [2. С. 25].

Еще с начала XVII века в путевых записках путешественников упоминалось о том, что на Кавказе процветает беззаконие, грабежи и вследствие этого часть проезжающих людей оказывается в многолетнем плену (И. Гюльденштедт, С.

Гмелин) [2. С. 21]. Конечно, это было обусловлено тем, что во время покорения Россией Северного Кавказа применялись жестокие, бесчестные методы с обеих сторон и подобное явление сложно было считать из ряда вон выходящим. Однако, деятельность абреков была систематической, опасной и характеризовалась особой резкостью даже по отношению к землякам. При этом историками [6. С. 136] подчеркивалось, что подобные грабежи и набеги не были обязательным условием существования и жизнедеятельности, как земледелие и скотоводство, а совершались также ради «профессионального разбойничества».

Изначально, одной из причин появления абречества, как отмечает множество авторов [2; 5] необходимо считать кровную месть и ту систему композиций, которой регулировался данный институт. Именно посредством деятельности абречества стал частью «культуры насилия», о которой говорит в своей работе В.О. Бобровников. Данный автор подчеркивает, что подобный феномен описывался в заметках европейских путешественников, характеризующих абреков как разбойников и грабителей. Даже их соотечественники, такие, к примеру, как М. Магомед-Ханов, констатируют необузданность и дикость нравов абреков, безрассудность их поступков. Это формирует образ горца, да и любого жителя Кавказа, как демонического, разрушительного.

С.М. Броневский, на которого ссылается Бобровников, отмечает, что применение насилия и физической силы не только против иноверцев, но и в своей среде на Кавказе зачастую считается почетным и необходимым [2. С. 20]. Безусловно, такая искаженная точка зрения негативно влияла на формирование образа жителей данной территории в целом и затрудняла установление конструктивного диалога России и Кавказа.

И. Пантюхов [8] подчеркивал, что негативные оценки современников сформировали взгляд на горцев и жителей равнинных кавказских селений как на разбойников и жестоких беспощадных грабителей. В связи с этим наблюдалось стремление истреблять жителей Северного Кавказа, не вникая в происхождение и поступки. Это также усугубляло противостояние России и Кавказа, добавляя факторов, усиливающих вражду. По отношению к периоду XIX века А.К. Кулумбекова подчеркивает, что историки А.И. Хасбулатов и А.К. Джанаев рассматривают абречество как часть крестьянского народно-освободительного движения [5. С. 9], которое было направлено против освобождения угнетенных и насильственного внедрения российского политического строя.

Противоречия в абречестве Северного Кавказа. Различные представления об абречестве в народе, обществе и в науке объясняются, с одной стороны, теми социально-политическими условиями, которые сопровождали различные эпохи, с другой – тем мнением народа, который характеризовал абреков.

К концу XIX века сложилось два типа абреков и, соответственно, разные точки зрения по отношению к ним. Первый тип грабил всех богатых и эти «благородные разбойники» отдавали награбленное бедным, вдовам и другим нуждающимся. Также активная деятельность развивалась против российских (в дальнейшем, советских) силовых методов. Подобные абреки почитались в народе,

характеризовались как освободители. Для юношей считалось честью совершать подобные набеги и тем самым заслужить авторитет настоящего джигита. Такие поступки считались благородными и их подражание было социальной практикой формирования славы и успеха.

Второй тип абречества отражал феномен мести по отношению к своим обидчикам, тем, кто унижал и оскорблял. Обидчики должны были понести заслуженную кару и поэтому в качестве возмездия были ограблены либо убиты. Однако, вместе с обидчиками зачастую несли потери ни в чем неповинные люди, так как грабились и уничтожались целые селения. Подобные факты отмечены во многих исторических и литературных источниках [2] и отражают негативное отношение кавказского народа к обидчикам, ненависть к абречеству.

Оба вышеназванных типа могли функционировать одновременно в различные исторические периоды, периодически включаясь в национальные и политические противоречия. Однако, интерпретацию и отношение к абречеству общества ни в какой период времени нельзя было назвать однозначными. Противоречивый образ абрека отражался в исторических записках, литературных и художественных произведениях. В первоисточниках, на которые ссылается А.К. Кулумбекова, указывается на то, что в любой ситуации, даже когда не требуется насилие и жестокость, главную роль играет то, что «каждый горец по природе хищник» [5. С. 10], подобные характеристики относились и к жителям равнинных селений. Безусловно подобные выводы могли быть сделаны из недалеких знаний о народах Северного Кавказа, однако, имели серьезное негативное влияние на формирование образа жителя данной территории и осложнение коммуникаций с Россией.

А.Т. Цаликов [9. С. 88-89] еще в начале XX века говорит о том, что если бы отношение российских властей к народам Кавказа поменялось, то объективные факты указали бы на то, что применение жестокости, насилия и различных завоевательных методов к ним неприменимо. Он подчеркивает, что именно подобное отношение усугубляло то, что абреки и так оказывались вне общества, не включались в различные социальные отношения и тем самым, чувствуя негатив со стороны окружающих, имели такие негативные проявления деятельности.

Также данный автор предположил, что активная интеграция абреков в социально-политические, экономические процессы существенно повлияла бы на их статус, позволило привлечь на сторону властей, смягчила бы любые противоречия. Однако, подобная деятельность требовала немалых затрат ресурсов: кадровых для реализации переговоров и иных дипломатических стратегий, финансовых для обеспечения поездок, средств переговоров, а также решения таких актуальных вопросов как территориальные, земельные. Существующее правительство, видимо, считало подобную деятельность нецелесообразной и поэтому таких действий проведено не было. Кроме того, важно подчеркнуть, что различные репрессивные меры со стороны государства касались непосредственно мирного населения, занимающегося земледелием и скотоводством, что обостряло

непримиримое отношение российской (впоследствии, советской) власти и укрепляло положительное отношение земляков к абрекам.

Как противоречивый, сложный феномен, абречество не имеет однозначных характеристик, это уже было подчеркнуто в нашей работе. Однако, говоря об этом историческом институте народов Кавказа, нужно подчеркнуть ряд характеристик, которые были присущи абрекам во все периоды истории:

- отвергнутость, непринятие обществом. Они прерывают семейные, социальные связи и никогда их не восстанавливают;

- добровольность вхождения в статус абрека, сопровождаемого обетом либо клятвой и невозможность возвращения к прежней жизни;

- специфические личностные качества (агрессивность, воинственность, нежелание общаться с социумом);

- обесценивание собственной и чужой жизни, непринятие фактов помилования. В связи с этим юридическая и физическая безнаказанность и незащищенность (они могли убивать, неся в большинстве случаев наказания из-за невозможности поймать их и их также могли убить, что не считалось преступлением в контексте обычаев и традиций, а закон не всегда функционировал в этой сфере;

- отсутствие собственности и аскетичный образ жизни, обусловленные минимумом контактов с обществом и отсутствием, как указано выше, социальных связей.

Выводы. Исходя из результатов нашего исследования, необходимо подчеркнуть сложность и неоднозначность понятия «абречество», как исторического, социокультурного и политического феномена.

В контексте истории абречество прошло долгий путь становления от древности до начала XX века, как и его восприятие. При этом общие характеристики, признаки сохранялись на протяжении всего периода существования данного института.

С точки зрения политической абречество являлось мощным инструментарием в борьбе с любой неугодной властью и, выполняя функции защиты простых людей, абрек возводился в образ героя вне зависимости от методов своей деятельности, которые в большинстве случаев были жестоки и беспощадны.

Однако с социокультурной точки зрения абречество явило собой довольно интересный феномен, как и образ абрека, романтизированный, загадочный, опасный и будоражающий воображение. Ни в одном произведении не указывается на простоту взаимоотношений абрека и общества, наоборот, это можно назвать отношениями не конфликта и не согласия, а достаточно сложными для того, чтобы говорить об их конструктивном взаимодействии.

Для более детального изучения феномена абречества на Северном Кавказе в дальнейшем нам представляется целесообразным исследовать первоисточники, записи с мнениями очевидцев, биографии известных личностей, таких как Хаджи Мурат, Казбич (Хизбеч) и пр.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Агиева Л.Т.** Абречество как одна из форм социального протеста // Наследие веков. 2020. № 1 (21).
2. **Бобровников В.О.** Абреки и государство: культура насилия на Кавказе // Вестник Евразии. 2000. № 1.
3. **Дунюшкин И.Е.** Феномен абречества и уроки борьбы с ним на Северо-Восточном Кавказе в начале XX века // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 4 (26).
4. **Кажаров В.Х.** Традиционные общественные институты...; ср. Архив внешней политики России (далее: АВПР). Москва. Ф. 115. Кабардинские дела. Оп. 1 (1754 г.). Д. 6. Л. 218.
5. **Кулумбекова А.К.** Абречество в свете межнациональных отношений в Терской области в начале XX в // Вестник Владикавказского НЦ РАН. 2015. № 1.
6. **Мирзоев А.С.** Институт абречества у черкесов в XIX веке / IV конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик, 20-23 сентября 2021 г. М., 2021.
7. **Мутушев И.А.** Феномен абречества на Северном Кавказе как форма социального протеста в конце XIX – начале XX вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. № 2.
8. **Пантюхов И.** Современные лезгины // Кавказ. 1901. № 228.
9. **Цаликов А.** Кавказ и Поволжье. М., 1913.
10. https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/abrechestvo_i_razbo_na_kavkaze.htm.
11. <http://www.kavkazoved.info/news/2012/11/03/krovnyaya-mest-uroki-proshlogo-i-sovremennost-ii.html>.
12. <https://warhistory.livejournal.com/57999.html>.

A.M. AJIGOVA

Candidate of historical sciences, senior teacher
of the Department of History, Ingush State University,
Magas, Russia

APOSTASY IN THE NORTH CAUCASUS

In this work, the author examines the content of apostasy not only from the point of view of the «protest of society», but also as a cultural and historical phenomenon that reflects the character of the people, the specifics of regulating relations, which was not approved by society.

Blood feud, which is one of the components of the priesthood, reflects not only the peculiarities of the ethnic situation, but also those characteristics that show the specifics of this category and its purpose. The national liberation struggle in the Caucasus transformed and the concept of «apostasy» acquired the meaning of opposition to economic problems and political disenfranchisement.

Studying the etymology of the origin of the word and the social phenomenon of «abrek», it is important to identify its activity basis, motivation for functioning and point out the social «portrait» of abrek and the results that allow us to characterize it as a negative factor. In this context, it is necessary to understand the attitude of society, as well as the nearest neighbors.

The purpose of this study is to study the phenomenon of «apostasy» in the North Caucasus. It is necessary to single out the socio-political opposition of this region in the 19th century as an object, and the phenomenon of apostasy itself as a subject.

Key words: *apostasy, North Caucasus, confrontation, blood feud, tribal way of life, ethnic situation, «culture of violence», aboriginal population.*